

Когда Син Ми приехал в Корею с отцом, ему уже исполнилось девять лет. В то время он был похож на тонкий росток, и родственники матери, которых он никогда раньше не видел, смотрели на отца с неодобрением, а женщина, которую он должен был называть бабушкой, потянула его к себе, стоявшего рядом с отцом.

Син Ми всегда помнил те незнакомые, шершавые, но теплые руки, которые мягко касались его лица, и ту любовь и заботу, что светились в ее глазах, даже несмотря на то, что он не был сыном ее дочери, ее родным внуком.

Да, Син Ми не был сыном той нежной корейской женщины, которую он называл матерью. Конечно, он также не был результатом измены своего отца, ведь и с ним у Син Ми не было кровного родства. Он был просто ребенком, усыновленным этой корейской парой после авиакатастрофы.

В то время Син Ми было всего два года, и его белое, нежное личико и невинные глаза тронули супругов Чха, выживших после катастрофы. Еще не понимая, что произошло, Син Ми не осознавал, что потерял, и лишь кивнул, услышав слова: «Син Ми, будь хорошим мальчиком, твои родители ушли далеко, и теперь ты будешь жить с нами». Он был послушным ребенком, чувствовал доброту этой пары и просто верил им.

На самом деле он был слишком мал, и к пяти годам уже полностью забыл, кого ждал. Он жил с супругами Чха в США, пока мать, которая заботилась о нем и даже не завела собственных детей, не погибла в результате несчастного случая. Тогда он узнал от отца правду о своем происхождении.

Син Ми не чувствовал себя слишком расстроенным, те воспоминания были слишком смутными. В его памяти остались только эти двое, не связанных с ним кровными узами, которые дали ему всю теплоту и заботу. А его настоящие родители, ушедшие из жизни, оставили ему лишь одно осязаемое напоминание — имя «Син Ми», китайское имя.

После смерти матери Син Ми отец два года жил с ним в США, но в конце концов, под давлением родственников жены и своей семьи, вернулся в Корею.

Они всегда не хотели возвращаться в Корею с Син Ми, так как считали, что США могут дать ему лучшее воспитание и образование, и боялись, что родственники, узнав, что Син Ми не их родной ребенок, могут причинить ему боль своими словами или действиями. Но отец, видя, как сильно все хотят увидеть ребенка, и учитывая, что Син Ми уже исполнилось девять лет, решил вернуться. Возможно, чувство, что они выжили после катастрофы, было слишком сильным, и они действительно полюбили Син Ми, как своего родного сына. Они всегда считали, что маленький Син Ми — это их ответственность, ответственность за то, что они выжили.

Что касается старших родственников, которые считали, что отец не заботился о Син Ми должным образом, то это было несправедливо. Ведь типичный человек, далекий от кулинарии, как мог обеспечить сыну такую же заботу, как жена?

Но никто не слушал его оправданий, все были заняты единственным мальчиком, который теперь был центром внимания обеих семей.

— Тебя зовут Син Ми, да?

— Да, — хотя Син Ми вырос в США, супруги Чха всегда учили его корейскому языку. А чтобы он, узнав о своем происхождении, не забыл свой родной язык, они также наняли ему учителя китайского. Так что Син Ми знал китайский, корейский и английский, хотя его корейский все еще был далек от совершенства.

Но даже такого понимания хватило, чтобы получить похвалу.

— Наш Син Ми такой умный.

Отец, вздохнув, смотрел на Син Ми, сидящего на плечах младшего брата жены, с чувством облегчения.

Энси, Син Ми обязательно вырастет хорошим. Ты ведь видишь это, правда?

Сидя на правом плече нового дяди, Син Ми осторожно обхватил его голову, чтобы сохранить равновесие, не крича. Маленькому мальчику это было в новинку, и он чувствовал себя счастливым. Подняв голову и увидев улыбку отца, на его худеньком личике медленно появилась маленькая улыбка.

Соседка сфотографировала этот момент, и это стало первой фотографией Син Ми в его первый день в Корее.

Глава жизни Син Ми медленно начиналась на этой земле, тихо и незаметно.

Утром отец взял Син Ми за руку и сказал, что отведет его в новую школу.

Син Ми просто послушно кивнул, но его маленькая рука, держащая руку отца, сжала ее крепче.

Незнакомые лица, появившиеся в Кванджу, провинция Чолла-до, привлекли любопытные взгляды учеников, но, посмотрев несколько секунд, они потеряли интерес.

С опущенной головой, худощавый и маленький, Син Ми был слишком незаметен.

Когда учительница взяла Син Ми за руку, она узнала от отца некоторые подробности о ребенке. Он вырос за границей, не посещал школу и обучался дома.

В отличие от детей, которые не проявляли интереса из-за его неприметности, учительница, глядя на худенького Син Ми, почувствовала материнскую жалость.

Когда Син Ми поднял голову и посмотрел на нее, она немного удивилась. Не из-за того, что он был особенно милым, а из-за его необычных темно-серых глаз. В них не было резкости, лишь детская чистота и оттенок беспокойства и настороженности.

— Он метис, — ранее отец уже объяснил учительнице, поэтому теперь просто сказал:

— Да, Син Ми — ребенок китайско-русского происхождения.

Учительница, немного опешив, улыбнулась и, присев, мягко сказала:

— Не бойся, Син Ми, я буду твоей классной руководительницей. Добро пожаловать сюда.

Син Ми посмотрел на ее улыбку и медленно кивнул, его детский голосок произнес неуверенное корейское:

— Да. Здравствуйте.

Этот голос был таким, что хотелось слушать его снова и снова, особенно когда позже учительница обнаружила, что Син Ми говорил очень редко, и ей хотелось, чтобы он говорил больше.

Да, позже Син Ми стал головной болью для учительницы из-за своего молчания.

Отец, увидев, что Син Ми заговорил, вздохнул с облегчением. Но его взгляд стал мрачным, и на лице появилась тень беспокойства.

— У него легкая форма аутизма, хотя пока не слишком серьезная, но если оставить это без внимания... Думаю, вы понимаете.

— Ему нужно больше общаться с ровесниками, это может помочь.

После смерти жены Син Ми перестал говорить и улыбаться. Сначала отец думал, что ребенок просто слишком опечален, и пытался развеселить его разными способами, но не задумывался о других причинах. Однако это продолжалось целых три месяца, и он начал паниковать, пока психолог не поставил диагноз.